

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
О «БОЛЬШОМ ЮРИДИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ»
ПОД РЕДАКЦИЕЙ А. Я. СУХАРЕВА**

Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2009. 858 с. (Библиотека словарей «ИНФРА-М»).

Данный справочник является одним из наиболее востребованных в категории специальных словарей по юриспруденции. Об этом, в частности, свидетельствуют его регулярные переиздания на протяжении 12 лет: официально вышло уже минимум четыре издания (включая стереотипное 4-е издание 2009 г.). Рецензируемый Словарь представляет собой плод многолетней деятельности по выявлению, систематизации и толкованию специальной юридической лексики, проведенной коллективом известных ученых под руководством видного советского и российского юриста Александра Яковлевича Сухарева. Помимо главного редактора авторский коллектив Словаря включает девять специалистов в различных областях юриспруденции: М. Е. Волосов, В. Н. Додонов, Н. И. Капинус, О. С. Капинус, В. Е. Крутских, Е. А. Мишустина, В. П. Панов, Л. Р. Сюкияйнен, С. П. Щерба. Всех их можно охарактеризовать как профессионалов высокого класса, имеющих опыт составления справочной литературы, а, например, Л. Р. Сюкияйнена — как крупнейшего в России исследователя в области мусульманского права.

Авторы Словаря поставили перед собой амбициозную задачу «представить с максимальной полнотой лексикон современной отечественной и зарубежной правовой науки и практики» (с. V). В результате в Словаре сейчас содержится более 7000 словарных статей, которые разъясняют значение примерно такого же количества терминов и специальных выражений из области юридической науки и законодательной практики. Это обстоятельство выводит Словарь на лидирующую позицию среди подобных юридических изданий. Хотя для сравнения следует отметить, что авторитетный американский Black's

Law Dictionary, выпускаемый с 1890 г., включает более 25 000 словарных статей в одном томе.

Тематическая полнота Словаря обусловлена тем, что его статьи охватывают все основные отрасли российского, иностранного и международного права, а также теоретические и прикладные разделы юридического знания — такие, как история отечественного и зарубежного государства и права, криминология и криминалистика, судебная медицина.

Словарь увидел свет в серии «Библиотека словарей „ИНФРА-М“», что является дополнительной гарантией квалифицированной работы издательства по подготовке рукописи в печать.

В отличие от специализированных энциклопедий, содержащих сравнительно подробное описание узкого круга правовых явлений и понятий, рецензируемая книга задумана как комплексный *терминологический словарь*. С одной стороны, он призван служить настольной справочной книгой для широкого круга читателей-неюристов, интересующихся проблемами права, а с другой — представляет максимально полный и точный словарь для юристов-профессионалов, которые сталкиваются с проблемой правильного подбора и истолкования терминов, относящихся к различным отделам юриспруденции. Целевая аудитория Словаря — это прежде всего учащиеся юридических и экономических вузов (в том числе иностранцы), предприниматели, депутаты всех уровней, государственные служащие и сотрудники так называемых правоохранительных органов.

Начиная с первого издания (1998 г.) при составлении Словаря его авторы опирались на российское и зарубежное законодательство, а также использовали специальную научную литературу, в том числе ряд общих и отраслевых юридических словарей, часть которых также была подготовлена с их участием (например: *Додонов В. Н.* Конституционное (государственное) право. Справочник. М.: Юристъ, 1995; *Юридический энциклопедический словарь*. 2-е изд. / под ред. А. Я. Сухарева. М.: Советская энциклопедия, 1987; *Российская юридическая энциклопедия* / под ред. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 1999). При подготовке данного, третьего, издания Словаря было дополнительно учтено около 1000 терминов и понятий, а большинство прежних словарных статей представлено в обновленной редакции.

Таким образом, в Словаре синтезированы достижения ряда предшествующих однопрофильных изданий. Однако данная книга является самостоятельной в отношении источников формирования словника, полноты тематического отбора понятий, включенных в него, новизны сведений по сравнению с предшествующими аналогичными издания-

ми. Цели и задачи, указанные в предисловии к Словарю, реализованы в его содержании.

Структура Словаря достаточно традиционна для подобных юридических справочников и включает компактное предисловие, словарную часть (более 7000 статей) и три приложения: «Принятые сокращения» (более 70 аббревиатур), «Краткая библиография» (11 названий), «Латинские юридические изречения» (более ста оригинальных терминов и формул из римского и англосаксонского права).

Иллюстрации, схемы, таблицы и т. п. в Словаре отсутствуют, что, впрочем, обосновано его сугубо терминологическими задачами и поэтому не влияет на информативность.

Функциональная структура Словаря понятна читателю, она характеризуется последовательностью и предсказуемостью отбора информации, что облегчает поиск нужных сведений. Очевидно, по причине большого количества словарных статей в структуре книги отсутствует обособленный словник. Однако это только незначительно затрудняет поиск лексической информации, поскольку в верхнем колонтитуле каждой четной страницы словарной части книги продублирован термин (понятие), которым открывается данная страница, а в верхнем колонтитуле нечетной страницы продублирован последний на развороте термин (понятие): например, на с. 380–381 **«ЛЮМПСУМ» — «МАЖОРИТАРНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА».**

Для оптимальной обзорности текст на странице разделен на две колонки, а каждая словарная статья отделена отбивкой пустой строки. В свою очередь определяемый термин или понятие набран прописными буквами и выделен полужирным шрифтом, как показано выше.

Облегчает пользование Словарем упомянутый ранее алфавитный указатель сокращений, помещенный в приложение.

Порядок расположения словарных статей алфавитный; ссылки-сравнения не обнаружены, однако есть перекрестные ссылки двух типов: простые — с выделением в тексте светлым курсивом того понятия, к которому отсылается читатель, и дополняющие, когда в конце словарной статьи содержится указание «*См. также*»). Например, в статье **«ЛИКВИДАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА»** объемом около 1700 знаков с пробелами содержится шесть ссылок первого типа и одна второго. Правда, система ссылок не универсальна. Так, в той же статье о ликвидации юридического лица не выделено курсивом родовое понятие **«ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО»**, а, например, от статьи **«СЕРТИФИКАЦИЯ»** есть ссылка на статью **«СТАНДАРТ»**, но обратной нет.

Особый род ссылок — ссылки в необходимых случаях на нормативные правовые акты. Они играют особую роль в справочнике по

юриспруденции, поскольку особенностью юридического лексикона является наличие легальных дефиниций, когда значение термина определяется не соглашением ученых или традицией, а нормой-дефиницией того или иного профильного нормативно-правового акта (например: «**ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ ГРУППОЙ ЛИЦ** — преступление, в совершении которого совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора (ст. 35 УК РФ)»).

Порядок расположения статей, разъясняющих понятия, которые состоят из двух и более терминов, как правило, соответствует тому, который употребляется в юридической литературе. Инверсии допускаются в тех случаях, когда на первое место целесообразно вынести главное по смыслу слово («**КОНТИНУИТЕТА ТЕОРИЯ**», «**ЧТЕНИЯ ПАРЛАМЕНТСКИЕ**») или в названии статьи присутствует имя собственное («**ХЭРА Т. МЕТОД**»).

Стремление к максимальному полному отражению в Словаре предметной лексики («*Большой юридический словарь*»!) имело следствием включение в словник ряда терминов, которые крайне редко используются в наше время даже в специализированной литературе (например, **АБДИКАЦИЯ** — официальное отречение монарха от престола, или **ОБРОГАЦИЯ** — внесение частичных изменений в закон). Представляется, что это, скорее, является достоинством Словаря. А в целом состав словника можно признать актуальным, поскольку термины, широко используемые в масс-медиа, публицистике, юридической научно-популярной, учебной и научной литературе, приведены и истолкованы в справочнике (например, «**ИПОТЕКА**» [и производные], «**ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ**»). Конечно, в силу динамичности права в Словаре неизбежны единичные пробелы, вызванные принципиальными новеллами отечественного законодательства, последовавшими после подписания книги в печать. Например, нет словарной статьи «**ПЕДОФИЛ(ИЯ)**». Не рассматривается это явление и в тематически связанных статьях «**ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**», «**ПОЛОВАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ**». Аналогично не найдем в Словаре статей «**МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ**» или «**ЗАЕМНЫЙ ТРУД**». Тем не менее, с учетом темпоральной оговорки, можно сделать вывод о соответствии содержания Словаря современному уровню юридических знаний и достоверному изложению сведений о предмете описания.

На этот вывод не может повлиять и наличие в тексте *Словаря* незначительных неточностей в определении терминов. Так, в статье «**ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ**» использовано как родовое понятие слово

«заместитель», основное значение которого в современном русском языке не соответствует роли такого классического вице-президента, как вице-президент США. Последний по Конституции США не является подчиненным президента США и формально имеет собственный круг полномочий, не связанных с исполнительной властью (председатель Сената *ex officio*). В свою очередь термину «заместитель» не посвящена словарная статья, а понятие «ЗАМЕСТИТЕЛЬСТВО» справедливо трактуется как трудо-правовое, а не конституционно-правовое, да и природа таких огрехов очевидна: это неизбежное следствие вынужденного отказа от детализации и нюансировки понятий во имя краткости словарных статей. В других случаях следует отнести наше мнение о неточности формулировки к расхождению научных школ и типов правопонимания.

Словарь написан доступным языком, изложение отличается научной объективностью и идеологической нейтральностью.

В целом, статьи Словаря являются добротной основой для отбора юридических терминов в нормативный словарь русского языка, поскольку в нем заключено основное ядро классической юридической терминологии, которая толкуется на высоком научном уровне. Однако не подлежит сомнению, что каталог правовых терминов должен быть расширен за счет постоянно появляющихся новелл в правовом регулировании.

Таким образом, композиционные характеристики Словаря позволяют использовать его, с одной стороны, как авторитетный отраслевой справочник, а с другой — как основу для разработки других типов словарей.

В целях максимального облегчения поиска необходимых словарных статей в определении порядка их расположения господствует алфавитный принцип. Соответственно, словарные статьи не сгруппированы по семантическим гнездам. Так, термины, связанные с ключевым для юриспруденции понятием «ПРАВО» излагаются в порядке алфавитного расположения первого слова на с. 151 «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО», с. 557–558 (пять статей от «ПРАВА ГРАЖДАНИНА» до «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»), на с. 560–576 (103 статьи, включая отсылочные, от «ПРАВО» до «ПРАВOTВOPЧЕСТВО») и т. д. При этом авторы сознательно игнорируют как общие филологические, так и специальные юридические основания группировки, например, допуская чередование терминов, имеющих отношение к праву в субъективном смысле и к праву в объективном смысле: например, сначала «ПРАВО НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ», а затем «ПРАВО НАРОДОВ (перегринское право)» и т. п. Та же картина наблюдается и в других

аналогичных случаях (понятия «государство», «гражданин», «договор», «консул», «международный» и т. п.).

Объем словарных статей варьируется довольно широко, но в целом они небольшие. Минимальный объем исчисляется примерно полутора строками («**РЯД**» [договор], «**ЭШАФОТ**» и т. п.). Максимальный объем лексической статьи составляет в Словаре одну колонку, т. е. около 2000 знаков с пробелами (статьи «**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО**», «**КОНСТИТУЦИОННАЯ ЖАЛОБА**», «**СЧЕТНАЯ ПАЛАТА РФ**», «**ТЕРРОРИЗМ**» и т. п.). Крупные словарные статьи делятся на абзацы.

Изначальный отказ от энциклопедического принципа обусловил то, что содержание словарных статей Словаря, как правило, ограничивается кратким определением точного значения юридического понятия/выражения, указанием на источник/происхождение и область применения. Заимствованные и иноязычные термины сопровождаются указанием на их происхождение и то значение, с которым данное слово заимствовано из языка-источника. Например: «**ЛИЗГОЛЬД** (англ. *leasehold*, от *lease* — аренда и *hold* — держание, владение) — форма земельной аренды в средневековой Англии. Крупный Л. развился в фермерскую аренду, мелкий (крестьянский) — стал одним из первых объектов *огораживаний*».

Правда, — это общая беда большинства современных изданий, — в начертании иностранных слов латиницей, к сожалению, не используются диакритические знаки. Аналогично в самих терминах, которые объясняются в *Словаре* не расставлены ударения.

Иными словами, как и в большинстве специализированных предметных словарей, в рецензируемом справочнике имеются только фрагменты лексикографической характеристики слова, не содержатся сведения об особенностях произношения, о частеречной характеристике слова, правилах словоизменения и порядке его использования в контексте.

Несмотря на это информация о значении каждой терминологической единицы может быть признана достаточной и достоверной. Тем более что в единичных особо спорных случаях авторы Словаря информируют читателя о возможных разночтениях и особенностях написания и произношения термина («**МЕДЖЛИС**» и «**МЕТЛИС**», «**РИЭЛТЕР**» и «**РИЭЛТОР**», и т. п.). Информация об определяемых словах, как правило, надлежаще организована, и единицы одного класса описываются сходным образом, сложные и составные термины толкуются через простые понятия, которые обычно описаны отдельно. Например:

«ПРАВО НА ИМЯ — 1) одно из главных личных неимущественных прав в гражданском праве (см. *Имя гражданина*);

2) одно из т.н. *моральных прав автора*, право использовать произведение самому или разрешать его использовать другим лицам под подлинным именем автора, *псевдонимом* либо анонимно (без указания имени), по выбору автора. При этом до раскрытия автором своего подлинного имени его права охраняются издателем, который считается в данном случае представителем автора».

Наличие указанных выше недостатков бесспорно. Однако следует еще раз подчеркнуть, что они наблюдаются во всех известных юридических словарях такого рода, причем зачастую в больших количествах и в более значительной степени. Преодоление подобных огрехов является следующей стадией реализации требований Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» и может быть достигнуто только в результате тесного сотрудничества специалистов — филологов и юристов.

Таким образом, данный справочник отвечает требованиям, которые предъявляются к грамматикам, справочникам и словарям, содержащим нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, и может быть рекомендован в качестве научно-информационного ресурса, обеспечивающего функционирование Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации».

*Кандидат юридических наук, доцент,
почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации, доцент кафедры теории и истории
юридического факультета ФГОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный университет»*

А. В. Ильин